

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Филиал
«МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»

Научная статья

**Мотив принятия монашества в религиозной литературе
Московской Руси XVI века**

С.В. Бунин

2018

Данная статья является предварительным исследованием религиозных¹ мотивов принятия монашества в XVI веке. В качестве исторических источников для этого были выбраны доступные нам ранние редакции житий преподобных, духовные и религиозно-полюемические произведения XVI века. Это столетие было выбрано как одно из наиболее значимых для истории Ферапонтова монастыря, а также как то время, в которое были созданы религиозные произведения таких выдающихся и самобытных личностей как Иосиф Волоцкий, Нил Сорский, Иоанн IV. Актуальность исследования заключается в том, что подобные вопросы, связанные с пониманием мотивов поступков средневекового человека, нередко представляют живой интерес для посетителей музея древнего монастыря. Результаты исследования, таким образом, могут быть использованы для подготовки к экскурсии и чтения лекции.

Историк В.О. Ключевский в своем знаменитом труде писал: «Житие было неразлучно с представлением о святой жизни...». Житие святого имело характер «нравственно-назидательный: он состоял в тех общих типических чертах или нравственных схемах, которые составляют содержание христианского идеала...» [12, с. 366]. Житийная литература является для исследователя прежде всего не источником исторической фактографии, сколько она дает понимание религиозной, ценностной системы средневекового человека. Каковы они были? Поставим следующие вопросы:

1. какие побудительные мотивы принятия монашества можно выявить по духовной литературе XVI века?
2. как в литературе Московской Руси понимались и интерпретировались библейские тексты, используемые для обоснования монашеского образа жизни?

Исследовательница древнерусской агиографии Т.Р. Руди определила характерные топосы монашеского жития. Например, по ее мнению, в «преподобнических житиях мотив подобия/пожражения ангелам получил самое широкое распространение, являясь их

¹ Оговоримся сразу, что не рассматриваем в данной статье мотивы насильственного пострижения и принятия монашества ради выживания, о которых относительно XVI века пишет Дж. Флетчер: «Число монахов тем более значительно, что они размножаются не только от суеверия жителей, но и потому, что монашеская жизнь наиболее отстранена от притеснений и поборов, падающих на простой народ, что и заставляет многих надевать монашескую рясу как лучшую броню против таких нападений. Кроме лиц, поступающих в это звание по доброй воле, есть и такие, которых принуждают постригаться в монахи вследствие какой-либо опалы. К последним большей частью принадлежат члены знатного дворянства. Некоторые идут в монастыри как в места неприкосновенные и постригаются здесь в монахи, чтобы избежать наказания, которое заслужили по законам государства, ибо успевший поступить в монастырь и надеть рясу прежде, нежели его схватят, пользуется навсегда защитой против всякого закона, какое бы ни совершил преступление, исключая измену» Глава 22. О церковном управлении и духовных лицах [37].

основным и определяющим мотивом» [30, с. 93], [27]. Федотов указывал, что выражение о святом «земной ангел и небесный человек» было заимствовано из жития палестинского святого Саввы Освященного и распространено как определяющее образ монаха [35, с. 43]. Руди отмечает: «показательно, что для выражений „принять монашество“ в агиографической традиции синонимичным является выражение „сподобиться ангельского образа“ [30, с. 79]. Исследовательница приводит многочисленные примеры из житий и служб святым, где преподобный уподобляется ангелу [30, с. 82–85]. Вот некоторые из них, которые были составлены в XVI веке:

Житие Саввы Крыпецкого: «Бе бо святыи Сава житием и образом яко ангел...».

Житие Зосимы Соловецкого: «лице преподобнаго просветившеся, яко лице ангелу...».

Житие Александра Ошевенского: «и пребываше, во плоти сый, аггеломъ подобяся».

Житие Макария Унженского: «...в тѣлеси вещнѣ безтѣлесный чинѣ показующе».

Служба Савватию: «Той бо подвижася без лѣности во временнѣй жизни и яко бесплотенъ во плоти поживе...».

Житие Мартиниана: «Отрокъ же, видѣ его (Кирилла – мое прим.) акы аггела стоаща... Мартинианъ възревнова доброму его житию, и всѣмъ умомъ повиновашеся ему, и опасно зряше аггельскаго того пребывания».

Руди указывает на устойчивость и разнообразие мотива подражания ангелу в преподобнической литературе. Отметим также, что ангельский чин и монашество объединяет образ Иоанна Предтечи – отшельника, «имяше ризу свою от влас вельблуждь, и пояс усмен о чреслах своих» (Мф. 4:3) и ангела, идущего впереди Господа по токованию на ветхозаветную книгу Малахии (3:1). Ангел – существо бесплотное, постоянно бодрствующее и послушное Богу. Так и монах, подражая ангелу, стремился к бодрствованию, отрешению от плоти и абсолютному послушанию. Федотов писал об этом так: «Послушание – добродетель настолько высокая, что делает монахов подобными ангелам: „Вся служба ангельская и монашеская едино есть“; так как и те, и другие отказались от своей воли» [34, с. 132]. Например, в житии Мартиниана говорится, что принятый в монастырь отрок стремился повиноваться Кириллу «якоже аггелъ Христу» [3, с. 210].

Другой важный и распространенный житийный топос, по мнению Руди, топос *imitatio Christi* – подражания Христу. Она указывает, что он «особенно часто встречается в житиях преподобных. Это и понятно: отрекшись от мира, подвижники-монахи в наибольшей степени могли посвятить себя Христу, всей своей жизнью следуя, подражая ему, стремясь стать ему подобными» [30, с. 72]. Исследователь литературы Древней Руси филолог А.Н. Ужанков отмечает, что «путь праведников – следовать путем Спасителя..., и преподобные, следуя евангельским словам в жизни своей, следуют Ему и в делах своих» [33, с. 204].

Историк Г.П. Федотов, занимавшийся в первой половине XX века исследованием русской религиозности, пришел к выводу, что «если бы нужно было одним словом определить господствующий тип русской святости, то мы бы назвали его церковным евангелизмом» [36, с. 308–309]. Ему вторит историк духовной культуры средневековой Руси А.И. Клибанов: «для меня и теперь заволжское движение (как и его далекие предшественники) есть „евангельское христианство“ в православии» [11].

Известно, что Христос не создавал монашества в его средневековом виде, монашество складывается в христианстве в IV веке, однако исследователями принято рассматривать древнерусское монашество как реализацию новозаветного учения.

Возникает вопрос: если монашество – это следование за Христом и уподобление ему, то в чем именно монах подражает Христу и до какой степени может дойти это уподобление? Если мотив принятия монашества был связан с определенным пониманием этого уподобления, то в чем оно заключалось? Попробуем найти те ответы на эти вопросы, которые были сформулированы в религиозной литературе XVI века.

Вначале посмотрим на примеры агиографии. Как правило, будущий монах еще в детстве отличается кротким нравом и смиренным поведением, сторонится детских забав и смеха. Подобный мотив мы встречаем уже в житии Феодосия Печерского, где рассказывается о том, что будущий подвижник «къ дѣтѣмъ играющимъ не приближашеся, якоже обычай есть унымъ, нѣ и гнушашеся играмъ ихъ. Одежа же его бѣ худа и сплатана» [4].

Посмотрим на сходные примеры из житий XVI века.

Например, в житии Зосимы и Савватия Соловецких, которое было переработано в 1503 году, о Зосиме сообщается, что он «измлада възраста нравъ имѣя аггель, дѣтскихъ глумлений ошашеся отнюд...» [3, с. 56].

Житии Григория Пельшельмского, вероятно составленном в конце XV – начале XVI века, при описании детских лет святого говорится: «якоже во святом писании реченна: „и иже аще человек весь мир приобрящет, а душу свою отщетит, и что даст измену на души своей²“» [13, с. 418].

В житии Исаяи Ростовского, составленном в 1520-е годы, сказано, что будущий подвижник «от юны верьсты миръ отставляеть и Христа возлюби» [2, с. 256].

В житии Александра Свирского, составленном в 1545 году, содержится подробный рассказ о ранних годах святого. Будучи отроком, он «тело свое изнурял», пребывая в воздержании. Мать упрекала его за аскезу в юном возрасте. Примечателен его ответ

² Мк. 8:36; Мф. 16:26; Лк. 9:25.

матери: «Писано бо есть: „Брашно не поставит нас пред Богом“» [22, с. 46]. Это цитата из послания апостола Павла к коринфянам (1 Кор. 8:8). В послании к коринфянам Павел рассуждает о том, как христиане должны относиться к идоложертвенной пище. Он пишет о том, что сама по себе пища не оскверняет и не освящает – «едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем». Примечательно, что агиограф использует цитату в ином смысле – раз пища не приближает к Богу, то от нее нужно отказаться.

«Отрок стремился к новым подвигам, никогда не уклоняясь умом к обычным детским играм и смехотворным речам, но постоянно имея плачевное и печальное настроение» [22, с. 47]. «На все суетное мира сего он смотрел как на обман или сон, ища во всем тесного и прискорбного пути, широкого же и сластолюбивого отвращаясь» [22, с. 48]. Когда родители решили его женить, то он понял, что лучше навсегда удалиться от всех мирских удовольствий, приблизившись к одному Богу [22, с. 49]. Однажды юноша отпросился у родителей, якобы, навестить родственника, а когда получил благословение, то пошел в монастырь. Отходя от дома, он произнес: «Господи Боже мой, Ты рекл еси Аврааму, рабу Твоему: „Изыди от земли своя и от рождения своего, и иди в землю, юже Аз тебе покажу“³. Ты убо ныне покажи и мне путь, в оньже пойду и обрящу спасение...» [22, с. 57]. Примечательно, что святой отождествляет свой уход с призванием и уходом Авраама из своего родства. Исследователь раннего монашества В.М. Лурье установил, что мотив подражания Аврааму был известен еще египетским отшельникам [15].

Голос повелел юноше идти в Валаамский монастырь. В пути его сопровождал ангел. Около монастыря юноша встретил иноков. Один из них рассказал ему об общем житии в обители. Юноша слушал старца, «реки слез изливал из очей своих» [22, с. 51] и просил его: «исторгнути мя, яко птицу, от сетей многоплотенных мирскаго жития сего» [22, с. 52].

В житии Ефросина Псковского, составленном в 1547 году, рассказывается, что блаженный отрок уклонялся от игр и зрелищ, изучал Писание и «начат же воздержатися весма, сладких не ясти отнуду». Родители его печалились и спрашивали: «Почто плоть свою оскорбляеши таковым жестоким пребыванием?» [18]. Он отвечал им известной фразой: «Брашно и питие не предпоставит нас пред Богомъ» [18]. Родители хотели его женить, но «доброразсудный отрокъ, отторгнуся от родителей своихъ, яко серна от тенета» [18]. Мать с отцом искали его «с рыданием и не обретоша сего блаженного нигдеже, но Божия благодать храняше его» [18]. Бог вложил отроку «помышление благо в сердце его, како бы мощно спастися и уединитися мира...» [18]. Отрок отправился в монастырь, где «остризает власы главы своея, вкупе и долу влекущая мудрования отвергъ, и ангельскому образу

³ Быт. 12:1.

сочетается» [18]. Мы видим, что мирская жизнь в житии рассматривается как сеть. Бог хранит отрока от нее и вкладывает ему благое помышление об оставлении семьи.

В житии Иосифа Волоколамского, составленном в 1546 году, отрок рассуждает о суетности мира так: «что сие маловременное и скоротекущее и нестоящее житие, яко многих скорбей исполнено; и зрит в божественном писании, яко святии нарекоша суетное сие житие, овии дым, иние же сон, овии же сень... И уязвися сердцем и зело печалуа...» [6, с. 5]. Молодой человек осознал, что в «непреидущем веце воздаяние кому же по делом его и не имущи помощи ни от когоже,... „яко стрелы твоя оунзоша ми...“⁴» [6, с. 5–6]. Юноша испытывает глубокую сердечную скорбь от суетности мира, а также от того, что в вечном бытии каждый получит заслуженное по своим делам. Он мыслит, что спасение можно получить исключительно своими делами. «И приде ему помысл, яко бежати мира и в святыи иноческий облечься образ» [6, с. 6].

В житии Иоасафа Каменского, составленном, вероятно, во второй половине 40-х годов XVI века, отрок размышляет после смерти отца: «видящи сего света скорое минутие и родительское оставление, и воспомянувъ Спасово слово во святемъ Еуанглии: „Аще и весь миръ приобрящеть, душу отщетить, и что дасть измену на души своей“, – по апосталу, вся уметы вменивъ, да Христа приобрящу» [26, с. 332].

В житии Макария Желтоводского, составленном около 1552 года [15, с. 291–293], повествуется об отроке, который «со юныма же никако водворяяся на игры и на инья кая вещи мимо текущаго свѣта сего. Смирение и тихость зѣло любляще, сия же паче всѣхъ возлюбивъ чистоту тѣлеси и беззлобие, без нея убо и никтоже может спастися...» [3, с. 262, 264]. Отрок любил слушать беседы с монахами, «зѣло распаляшеса сердечным пламенем» [3, с. 264]. «И тако подобно времени искаша дѣтищъ утаитися родителей своихъ, вземъ крестъ, послѣдова Христу» [3, с. 264]. Однажды, отойдя от дома, отрок встретил нищего, поменялся с ним одеждой и направился в монастырь. Игумен стал расспрашивать его, о том, кто он и откуда. Он ответил: «инога града есми юноша, не имам отца и матери. Зане человек грѣшен есмь, приими на покаяние душу мою» [3, с. 264]. Родители плакали и скорбели о нем, устраивали поиски. В житии мы читаем примечательное рассуждение: «Невозможно убо есть любящему Бога съ неимущими страха Божия обрѣстися» [3, с. 268].

В житии Кассиана Босого, составленном в 50–60-х годах XVI века, повествуется о юноше, который, достигнув совершеннолетия стал искусным стрелком, но «разсуди суету мира сего, и честь, и славы его, и позна, яко преходна суть, и в небытие преходить, и, яко дым, въскорѣ по воздуху исчезает» [3, с. 416], и пришел в монастырь.

⁴ Пс. 37:3–4.

В житии Ферапонта Белозерского, составленном в середине XVI века, мы встречаем сходную мысль, что красота мира, все тленное и преходящее отвращают людей от Бога [3, с. 182]. Святой «прииде нѣкогда въ страхъ Божий», и стал думать как избежать «суетнаго мира сего и попечений житейскихъ» [3, с. 184]. Он знал, сколько зол, скорбей и болезней испытывает душа, погружаясь в суету мира и, отпадая от Бога, «повинна вѣчнѣй муцѣ бывает» [3, с. 184]. Вероятно, что наш современник мало себе представляет, какой ужас мог испытывать человек, которому грозила перспектива вечных посмертных мучений. Чего бы не претерпел человек, лишь иметь надежду спасения?

Например, в житии Игнатия Вологодского, составленном в середине XVI века, повествуется о том, как заключенный в монастыре князь утешал находящегося рядом с ним брата: «Богъ брату нашему и государю о насъ известишь полезная душамъ нашимъ творити, отлучи насъ сего свѣта суетна и не пещися намъ суетой міра сего, и не достойни есми на семъ свѣте жити в воле своей, но помолимся господу богу, чтобы намъ претерпети затвор сей с радостию во имя господа нашего Иисуса Христа, чтобы Богъ избавил вѣчныя муки...» [8, с. 52].

В житии Александра Ошевенского, составленном в 1567 году, мы читаем, как отрок молился в церкви: «...яко пришелецъ есмь азъ на земли...⁵». После церкви отроку, «на земли лежащу и слезы многы проливающу», было видение с голосом. Отрок начал «воздержатися зѣло: постомъ тѣло свое изнуряя». Мать спрашивала его: «почто тако сокрушаеши си тѣло?». Отрок отвечал ей словами апостола Павла: «плоти бо угажающеи удаляются от Бога⁶» и «брашно и питие...» [25, с. 225]. Ум его уклонялся от обычных для детей игр и смеха, «но въ смѣха мѣсто дряхлость и плачевное хождение» [25, с. 226]. Родители хотели его женить. Тогда он стал думать, каким «ухыщрениемъ мира избѣжати и от всѣхъ злыхъ похотей и къ Богу приблизитися» [25, с. 227]. Так он пришел в монастырь и спросил игумена, как «убѣжати многмятежнаго мира сего, и суетнаго жития, и таковыя жизни аггельския сподобитися?» [25, с. 235].

В житии Кирилла Новоезерского, составленном в 80-е годы XVI века, повествуется о том, как пятнадцатилетний отрок, «возлюбил иноческий чинъ», тайно бежал из дома «не вспомяну доброты отца своего и жалости матери своей» [3, с. 354]. По пути он нашел старца, который его благословил и предрек отроку, что он сподобится «великаго аггельскаго образа» [3, с. 354], после чего старец исчез.

⁵ Пс. 118:18–19.

⁶ Рим. 8:8.

Итак, мы видим, что в житиях преподобных содержится мотив печали отрока от суетности и конечности мира. Подвижник с самого детства отличается от окружающих: он не играет в детские игры и не смеется, одевается в ветхую одежду, изнуряет себя постом, проводит время в молитве, чтении или слушании духовных бесед. Жизнь в мире подобна сну, дыму и сети. Мирская деятельность, семья и брак отвращают от Бога. Оставаться в мире – обречь себя на вероятные вечные муки. Когда родители решают женить юношу, то он бежит из дома. Он вспоминает слова Христа об оставлении отца и матери, ветхозаветного Авраама, который вышел из родства своего⁷ и устремляется проч. Во время своего странствия юноша слышит голос или встречает спутника, иноков, которые направляют его в ближайший монастырь. В монастыре юноша находит игумена и со слезами просит принять его в братию. Игумен предупреждает юношу о трудностях монашеского пути.

В житии Иоасафа Каменского повествуется о том, как юноша пришел в монастырь и стал молить игумена о постриге, несколько упрекая его: «„Что помышляеши суетная мира сего..., не поминая рекшаго: „Да Ми послужать, но да послужу, и дамъ душу Свою избавление за многих⁸“. И паки та же Истинна рече: „Аще кто не оставит отца и мать, ...не возметь креста своего и во следъ Мене не грядеть, не можетъ быти Мой ученикъ⁹“» [26, с. 333]. Отрок приводит слова Христа о том, что Он отдал свою душу (жизнь) как выкуп за многих. Отрок понимает эти слова в том смысле, что Христос дал выкуп и за него и теперь он может поступить в монастырь.

В житии Александра Свирского повествуется о том, как юноша, встретив старца, расспрашивал его о том, как он может убежать «многомятежнаго мира сего жития и сподобитися таковыя ангельския жизни?» [22, с. 52]. Старец предупредил юношу о трудности монашеского пути: «Владыка убо и сих (родителей – мое прим.) преобидети нам повелевает¹⁰, и крест свой взята на рамо, и последовати Ему усердно тесным и прескорбным путем, славы же мира сего возненавидети; ...наготе и алчбе, и бдению и молитве прилежати, умилению же и плачу с воздыханием сердца и сокрушением внимати. Сей путь показа нам Господь удобный ко спасению...» [22, с. 52–53]. По словам старца, Христос показал путь спасения, который заключается в перенесении тягот монашеской жизни.

⁷ Бытие 12:1.

⁸ Мф. 20:28; Мк. 10:45.

⁹ Лк. 14:26–27.

¹⁰ У духовного наставника монахов Иоанна Синайского мы встречаем такие слова: «Лучше оскорбить родителей, нежели Господа, потому что Сей и создалъ, и спасъ насъ; а тѣ часто погубляли своихъ возлюбленныхъ, и подвергали ихъ вѣчной мукѣ» [16, с. 16].

Когда Александр Свирский пришел к монастырю, то стал молиться Христу: «Ты рекл еси: „Аще кто не оставит отца или мать...“¹¹» И еще: «„Возьмите иго Мое на себе...“¹²» [22, с. 62]. Юноша пришел к игумену и стал просить принять его в монастырь, последний стал отговаривать его так: «место сие зело скорбно есть, и пребывающий в нем тесное и нужное житие проходят; ты же юн сый, мню, яко не можеш терпети скорбей...» [22, с. 64]. После слезного умаления, игумен взял его в братию на послушание. Игумен совершил над ним постриг, и с пострижением юноша «отложил все влекущие к низу земные мудрования» [22, с. 65].

В житии Савватия Соловецкого агиограф вкладывает в уста Савватия рассуждение о том, что заповеди Христа «подобаше хранити яко же мощно, рече бо пречистыми своими усты: „Иже кто хочет по Мнѣ ити, да възмет крестъ свой и послѣдует Мнѣ“¹³... да никако тѣло изнурив мѣзды лешен буду!» [3, с. 38]. Мы видим, что взятие креста связано с изнурением тела, за которое должна последовать награда.

В житии Александра Ошевенского, игумен монастыря наставляет пришедшего юношу о том, что Христос повелел «...крестъ на рамо взяти, и Тому усердно послѣдовати, и вся удобь страдати, еже за ны страсти Его подобящися» [25, с. 235]. Важно отметить, что по слову игумена, Христос велел взять крест для подражания Ему в страданиях.

В житии Саввы Крыпецкого, составленном в 1555 году, рассказывается, что Савва принял «ангельский образ» в чужих странах [17, с. 316], но однажды пришел в Псков «якоже Авраам от Месопотамии», в монастырь, где проходил постное житие [17, с. 317]. В монастыре игумен дал ему такое наставление: «възненавиде же земна вся, якоже отцы наши, и въследуй стопам владыки Христа, взем крест Христов на рамо свое, и яко ученик его наречешися» [17, с. 317]. Для того, что исполнить повеление Христа взять крест, необходимо возненавидеть земное.

Во вступлении к житию Исаии Ростовского говорится, что подвижники, чтобы «угоднаа ему (Богу – мое прим.) сотворити и... доити и видѣти горный Ерусалимъ... и наслѣдити древле погубленное отечество» подвергают себя суровой аскезе, «вземше крестъ на свое рамо, и Христови вослѣдоваша, постомъ, и молитвами, и многими труды изноряюще свое тѣло» [2, с. 254]. Мы видим, что взятие креста и следование за Христом соединено с изнурением тела посредством монашеских трудов. Это дело угодное Богу и путь, ведущий в Небесный Иерусалим.

¹¹ Лк. 14:26; Мф. 10:37; также Втор. 33:9.

¹² Мф. 11:29.

¹³ Мф. 16:24, Мк. 8:34, Лк. 9:23. С этими словами игумен обращается к новопостригаемому в чине «оглашения», предваряющем монашеский постриг.

Как исполнить повеление Христа взять крест в государстве, где отсутствуют гонения за Христа и крестная казнь? Во вступлении к житию Ферапонта дается ответ на этот вопрос. Агиограф красноречиво заявляет, что для тех, кто живет очищенными, свойственно не только презирать временное и суетное, но и «душу свою погубити Христа ради»¹⁴, якоже въ святыхъ Еуангелиихъ речено есть, и паче всѣхъ сладкихъ и красныхъ оногo ради любити смерть. Аще и не обрѣтают сиа въскорѣ, зане гонителемъ не сущимъ съдѣати, то они инако желаемой приити помышляют, долгую и нужную приемлюще смерть, иже тысящами болѣзней испльненую на всяко время, и сихъ тръпѣще пощениемъ, бдѣниемъ и многоразличными подвигы, съ ненавидящими бѣсы борющиеся и естество присно понуждающе бесплотнымъ противитися, въ плоти суще» [3, с. 182]. Для настоящего подвижника характерно стремление исполнить повеление Христа губить свою душу или жизнь ради Него, но при отсутствии гонений, подвижник «губит» свою жизнь в монашеских подвигах изнурения тела и сопротивления духам зла.

В житии Никиты Новгородского, составленном вскоре после 1558 года, повествуется о том, как будущий святитель в юном возрасте пришел в монастырь. Игумен вначале отвергал его: «яко не имаши тръпѣти с нами в мѣсте семъ святемъ искушений дѣмоньскихъ и трудовъ...» [16, с. 283]. Отрок молил игумена «з захлипаниемъ сердечнымъ и со слезами, да облечетъ его во иноческий образ». Тогда игумен повелел совершить постриг [16, с. 283].

Мотив изнурения тела для борьбы с духами зла мы находим еще в житии Антония Великого IV века. Борясь с демоном, Антоний «паче и паче умерщвлял и порабощал тело» [7]. Исследователь раннего монашества Лурье приводит такие слова египетского аввы Орсисия (IV век): «Мы... должны постом и удручением тела приобрести свободу души...» [15]. Исследовательница Руди рассматривает выражение «плоть изнуряя, душу же просвѣщаа» как житийную цитату-топос [28, с. 477]. Подобное выражение мы встречаем в житии Мартиниана. Святой «томляше плоть свою, по реченному апостолу, „плоть изнуряя, душу же просвѣщаа“» [3, с. 210]. Примечательно, что агиограф считает это выражение апостольским, но такой фразы мы не найдем в Новом завете. Вероятно, что в данном случае имеет место аскетическая интерпретация наставления апостола Павла о грешнике, которого нужно исключить из общины – предать сатане «во измѣжданиѣ плоти...» (1 Кор. 5:5)¹⁵.

¹⁴ Мк. 8:35; Мф. 10:39; Лк. 9:24; Ин. 12:25.

¹⁵ Иоанн Златоуст комментирует этот текст так, что Павел повелевает коринфским христианам, чтобы они «осудили кровосмесника на отлучение... для разрешения от грехов, чтобы сатана наказал его злокачественными ранами или другой какой-нибудь болезнью» [Электронный ресурс]. URL: https://bible.optina.ru/new:1kor:05:03#svt_ioann_zlatoust (дата обращения 02.06.2018) [26].

В житии подвижник изнуряет свое тело, чтобы спасти дух, потому что через тело на него действует сатана.

Рассуждения о телесной аскезе как форме «распятия» мы встречаем у политика и писателя середины XVI века Андрея Курбского. В «Ответе о правой вере» Курбский критикует учение Лютера за отвержение им монашества. Он пишет, что необходимо подражать не Лютеру, а апостолами и святым, которые «распинали плоти своя воздержным жестоким жительством» [1, с. 492]. Для Курбского распятие плоти «жестоким жительством» – это аскетическая жизнь, которую вели еще сами апостолы.

Другой писатель середины XVI века Вассиан Кошка (ум. 1568) – монах Иосифо-Волоколамского монастыря составил повествование о своем духовном наставнике старце Фотии. В повести Вассиан упоминает, что написал ее для того, чтобы самому прочесть, ужаснуться и вспомнить чудного старца, его подвиги, слезы, терпение и «прежде смерти умрътвие в трудехъ о Христѣ...» [3, с. 430]. Совершая аскетические подвиги, монах умерщвляет себя до смерти.

В Похвальном слове Антонию Сийскому царевич Иоанн Иоаннович прославляет пустыню за то, что «в нейже блаженный отецъ нашъ Антоние пожыве, в тобѣ бо истинный врагъ тѣлу своему явися, по реченному: „Елико нутрений нашъ челоувѣкъ разстлѣвается, толико духовный нашъ челоувѣкъ обновляется”¹⁶... Елико бо тѣло изнуряется и естество изнемогаетъ любве ради Божия, толико душа, акы злато, в горниле блеснится» [3, с. 672]. Если у апостола (2 Кор. 4:16) речь идет о естественном тлении тела, то в «Слове» говорится о том, что Антоний был врагом своему телу и тлил его, то есть изнурял для очищения души.

По мнению исследователя Федотова, в русском монашестве не была принята суровая аскеза с истязанием тела, свойственная сирийским монахам; распространилась только сирийская практика ношения вериг [36, с. 48]. Например, в ранней редакции жития Корнилия Комельского 60–70-е годов XVI века говорится, что святой «желѣзы тяжкими связываше тѣло» [3, с. 306]. На Руси были восприняты традиции более скромного и умеренного монашества Палестины [36, с. 43]. Федотов писал об этом так: «кенотическая школа преподобного Феодосия предпочла умеренные аскетические подвиги, заимствованные из палестинского опыта: пост, физический труд, бодрствование. Война против диавола и плоти велась неустанно и мужественно. Но вместо лобовых атак-самоистязаний, использовалась тактика осады, изматывания и постепенного обескровливания противника» [34].

В.Н. Кузнецова дает такой комментарий: «Исключенный из общины христиан или подвергается наказанию от Бога с целью очищения через страдания, или будет сам так потрясен осознанием своего греха, что умрет... Предание сатане означает изъятие грешника из сферы Божественной защиты в лоне церкви...» [14, с. 104].

¹⁶ 2 Кор. 4:16.

Подражание Христу могло быть подражанием Его истощению (греч. κένωσις – «опустошение», «истощение»). Например, в житии Савватия Соловецкого мы встречаем такие слова: «Сам бо Владыко Христос нам сей образ положи и подписание: богат сый нас ради обнища, да мы его нищетою обогатимся...¹⁷». [3, с. 38]. Согласно ортодоксальному христианскому богословию, Христос был Богом-Словом (Ин. 1:1) и стал человеком (Ин. 1:14). Он был «во образе Божии» (Фил. 2:6), но «себе умалил, зрак раба приим» (Фил. 2:7). Савватий подражал Христу в своем обнищании.

Руди приводит примечательный фрагмент из жития Макария Желтоводского. В нем повествуется о том, как преподобный вернулся из плена вместе с другими пленниками: «самому Сыну Божию уподоблься, иже образъ рабий приимъ, человеческий родъ от плѣна диавола освободив» [30, с. 71]. Как Христос выкупил людей из рабства греха, так монах становится рабом для выкупа пленников.

Христос умалил себя и был послушен Богу до крестной смерти (Фил. 2:8). Отметим также значение послушания в монашестве. Федотов отмечает, что житие Кирилла Белозерского, созданное Пахомием Сербом во II половине XV века, «это первое из сохранившихся русских житий, где подчеркивается значение послушания» [35]. Другой известный историк церкви Г.В. Флоровский отмечает роль послушания среди заволжских монахов: «Именно послушание является для них основной аскетической заповедью и задачей» [38, с. 38]. Например, в житии Ферапонта Белозерского, говорится, что святой «въ всемъ воля своеа не творяше, якоже и обычай бывает многимъ послушникомъ Бога ради» [3, с. 184]. Важные рассуждения о послушании мы встречаем у почитаемого на Руси наставника монахов Иоанна Синайского: «Послушаніе есть умервщленіе членовъ тѣлесныхъ при живомъ уме. Послушание есть дѣйствіе безъ испытанія, добровольная смерть... Послушный, какъ мертвый» [20, с. 20–21]. По словам духовного наставника, послушание – форма умерщвления тела и воли. В послушании монах отдает себя наставнику, также как Христос был послушен Богу до смерти.

Федотов отмечает, что «кроме послушания и терпения, еще одна из добродетелей Кирилла заслуживает похвалу биографа; это дар умиления, так называли на Руси дар слез» [35]. Необходимость плача Иоанн Синайский объяснял так: «Крещеніе принявъ въ младенчествѣ, мы всѣ осквернили его, а слезами снова очищаемъ его. И если бы чловѣколюбіе Божіе не даровало намъ оныхъ, то поистинѣ рѣдки были бы и едва обрѣтались бы спасающіеся» [20, с. 76–77]. Отсюда следует, что плачь в монашестве – это средство очищения грехов, совершенных после детского крещения.

¹⁷ 2 Кор. 8:9, цитата слова на Пасху св. Григория Богослова (чинопоследование иноческого пострига).

Духовный учитель конца XV – начала XVI века Нил Сорский писал в своем знаменитом «Уставе» монашеской жизни: «Подобает плакати, елику силу и крѣпость имамы. Понеже, рекоша отци, плачем избавитися огня вѣчнаго и прочих будущих мукъ. Аще ли же не възможем намнозѣ плакати, понудим себе понѣ малы капля съ болѣзнію произвести» [21, с. 174]. По мнению Нила, для спасения от вечного мучения, нужно вызывать плачь даже с усилием. Цитируя Ефрема Сирина, Нил пишет о том, как нужно молиться: «Преклонився рамены и головою боля, многажды терпѣти, съ желаніемъ призывая на помощь Господа Ісуса, долѣ понича и умъ въ сердце събираа, аще убо и отвезеся, рече». Далее Нил приводит слова Христа: «Нужно, – рекша, – царство небесное, и нужници въсхищают е¹⁸» [21, с. 114]. По мнению Нила, болезненное усилие должно сопровождать не только плачь, но и молитву. Это есть то усилие, с помощью которого, по словам Христа, достигается Царство небесное. Далее Нил приводит слова Макария Великого о том, что «всему пожрену быти любове и сладости чюдных онѣх відѣний» [21, с. 120] – все должно быть принесено в жертву этим видениям. Тот, кто созерцает внутри себя Царство, не только не желает выходить из кельи, «но и в ровъ, под землею ископанъ, хочет съкровененъ быти...» [21, с. 120]. Цитируя Симеона Нового Богослова, Нил пишет: «Въведенъ бывъ внѣ всякого мира, вижу бессмертнаго Владыку моего и Създателя» [17, с. 120]. Таким образом, для Нила монашество – это путь плача, спасающего от вечных мук и мистического созерцания внутри себя Бога, ради которого следует выйти из мира и затворится в монашеской келье.

С желанием пустынножительства тесно связана практика безмолвия. Руди отмечает, что «в большинстве преподобнических житий именно желание безмолствовать называется в качестве основной цели, ради которой святой стремится к уединению [29, с. 527]. О безмолвии Иоанн Синайский пишет, что оно есть «подвигъ рѣдкій и удивительный» [20, с. 217]. «Безмолвникъ есть земной образъ Ангела» [20, с. 219]. Руди указывает, что молчальниками были Никандр Псковский, Никодим Кожелзерский, Павел Обнорский, Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский.

В житии Ферапонта Кирилл спрашивает Ферапонта о Белоозере «идѣже бы мощно иноку безмлъствовати?» [3, с. 186]. Когда святые пришли на Белоозеро, через некоторое время Ферапонт открылся Кириллу: «Находит и стужает ми всегда отити на ино мѣсто, отче, и безмлъствовати особъ» [3, с. 190].

Руди приводит пример из жития Корнилия Комельского о том, что безмолвие – мать безгрешной жизни: «желание же писно имѣя упразднитеся наединѣ безмолствовати, еже есть мати безгрѣшию» [29, с. 528].

¹⁸ Мф. 11:12.

Другой известный духовный наставник начала XVI века Иосиф Волоцкий тоже рассуждал о плаче в монашестве. У него мы можем найти ответ на вопрос о том, почему апостолы не творили плач о своих грехах. В своем знаменитом сочинении «Просветитель» он писал об этом так: «Апостолы, будучи безгрешными, не нуждались в покаянии и плаче... святым и божественным апостолам не нужно было ни покаяние, ни образ иноческий, ни жителство в пустыне или в монастыре, потому что они одни безгрешны... А все люди подвержены греху, даже если прожил человек всего один день; поэтому людям и необходимо покаяние и образ плача» [23, с. 291]. По мнению Иосифа, божественные апостолы не совершали грехов, а все остальные люди греховны от рождения, поэтому людям необходимо монашество как путь непрестанного покаяния и плача.

В житии Саввы Сторожевского, составленном в XVI веке, мы видим пример монашеского плача: Савва, «имея житие ангельское, постом и бдением себя умирняя, пустынными травами причащаясь... слезные рыдания и частые стенания, и непрестанные лежание ниц, и испытания постоянные переживал» [5].

Таким образом, монашество понималось как путь плача, очищающего от грехов, совершенных после таинства крещения, которое в Древней и Московской Руси совершалось над младенцами. Например, Стоглав 1551 года наставляет православных родителей так: «А детей бы крестили в церквах по уставу и по преданию святых апостол и святых отец» [31, с. 280]. Учитывая распространившуюся на Руси практику крещения младенцев, можно предположить, что необходимость принятия монашества была у всех, особо переживающих свою греховность и испытывающих страх вечного огненного мучения.

Царь Иоанн IV в своем ответе протестанту Яну Роките иным образом защищал необходимость монашества. Вначале своего тринадцатого письма он цитирует первое послание апостола Иоанна о том, верующий во Христа «въ немъ пребывати должен есть» и «также ходити¹⁹». «А Христос жены не имѣл, и апостоли вси женъ не имѣли...». А если и были жены, то «сия до послѣдования Христова» [1, с. 268]. Царь понимает пребывание во Христе как пребывание в безбрачии, то есть почти в монашестве. По его мнению, апостолы, следуя за Христом, отказывались от супружеских отношений.

Если Иосиф Волоцкий считал, что апостолы были безгрешными и не нуждались в принятии монашества, то Иоанн IV считал иначе – апостолы отказывались от супружеских отношений, то есть вели образ жизни близкий к монашескому.

Для Иоанна монашество – это путь подражания Христу и апостолам в девстве и безбрачии. В этом вопросе с Иоанном согласен даже его политический оппонент Андрей

¹⁹ 1 Ин. 2:6.

Курбский. В «Ответе о правой вере» он цитирует апостола Павла так: «...не имам ли власти сестру жену водити?»²⁰» и добавляет к словам апостола «да всего не творих под области моей» [1, с. 492]. Источник цитаты «да всего не творих...» – нами пока не обнаружен. Курбский использует цитату апостола Павла для защиты безбрачия апостолов, однако в ней речь идет о том, что некоторые апостолы, возможно, были женаты (см. 1 Кор. 9:5).

Иоанн IV пишет, что монашество «начася от апостоль», сам Христос заповедовал: «Иже любить отца или мать паче мене²¹...», «Аще кто хоцетъ по мнѣ итти, да отвержется себе, и возмет крестъ свой²²...» [1, с. 272]. Защищая монашество, Иоанн приводит и другие сходные высказывания Христа о ненависти к родителям и своей душе (жизни), о несении креста (Лк. 14:26–27), а также об отречении от имени (Лк. 14:33). Далее в письме он объединяет слова Христа об оставлении родных и взятии креста со словами апостола Павла о христианах, которые «в смерть его крестихомся²³». Затем царь приводит упоминание Павла о «язвах²⁴» [1, с. 274]²⁵. В завершении своей апологетики монашества Иоанн IV вопрошает оппонента: «Кто недуги исцели... кто смертно испи, не вреди ся... Не вся ли иноческаго суть натрижения?» [1, с. 274]. Иоанн IV связывает в один тематический блок цитаты о пребывании во Христе – пребывании в девстве, об оставлении родных и взятии креста, о крещении в смерть, о «язвах» апостола Павла, а также о смертном «питье». По его мнению, монах оставлял семью, брал крест, крестился в смерть, имел «язвы» и «пил» смерть во вред себе для того, чтобы исцелять и воскрешать умерших. В некотором смысле монах брал на себя роль Христа, умирающего, чтобы дать жизнь другим.

По мнению Иоанна IV, монахи – это и есть настоящие христиане. В послании в Кирилло-Белозерский монастырь царь писал: «Ино то ли путь спасения, что в черныцехъ бояринъ бояръства не състрижетъ, а холопъ холопства не избудеть? Да како апостолово слово: „Нѣсть еллинъ и скифъ, рабъ и свободъ, вси едино есте о Христѣ²⁶“» [1, с. 152]. Апостольское изречение о том, что во Христе «нет ни раба, ни свободного», Иоанн относил

²⁰ 1 Кор. 9:5.

²¹ Мф. 10:37.

²² Мк. 8:34, Мф. 16:24, Лк. 9:23.

²³ Рим. 6:3–14.

²⁴ Гал. 6:14–17.

²⁵ А.П. Лопухин. Под «язвами» (ta stigmata) нужно разуметь собственно знаки на теле, сделанные каким-нибудь режущим инструментом или каленым железом. По древнему общему мнению толкователей, апостол называет так оставшиеся на его теле рубцы от причиненных ему, во время гонений на него со стороны иудеев, ран (2 Кор. 11:24, 25) [Электронный ресурс] URL: <https://bible.optina.ru/new:gal:06:17> (дата обращения: 02.06.2018) [26].

²⁶ Гал. 3:28.

исключительно к монашеству. Только в монашестве, как в ранних христианских общинах, могло упраздниться социальное неравенство.

По мнению другого духовного писателя середины XVI века Максима Грека, монашеская жизнь – это просто «прилежное исполнение спасительныхъ заповѣдей... Евангелия» [24, с. 151]. В житии Мартиниана мы читаем о таком прилежании. Агиограф восхваляет преподобного, за то, что при нем в монастыре «Богу жертва жива приносится, понеже никое приношение тако любит Богъ, якоже от спасающихся душях прилежание и попечение имѣти» [3, с. 218]. Таким образом, в монастыре, совершая прилежное исполнение уставов монашеской жизни, монахи приносят Богу любимую Ему жертву. Можно сказать, что монах отдает свою жизнь Богу подобно тому, как ее отдал Христос и эта жертва принимается Богом.

Итак, исходя из рассмотренной нами литературы XVI века, выделим следующие мотивы принятия монашества:

1. оставление суетного, конечного мира и его славы;
2. необходимость покаяния и плача под страхом вечных мучений;
3. подражание ветхозаветным странникам;
4. подражание бесплотным ангелам;
5. точное исполнение Евангелия;
6. исполнение повеления Христа:
 - 1) об оставлении родных и взятии креста;
 - 2) о гублении души;
 - 3) о взятии ига;
7. подражание Христу:
 - 1) подражание умалению Христа;
 - 2) подражание безбрачию Христа;
 - 3) подражание страданию и распятию Христа;
8. путь в Небесный Иерусалим;
9. путь безмолвия;
10. созерцание Бога и его Царства.

Естественно, что выделение мотивов в данный перечень достаточно условно. Многие мотивы пересекаются между собой, являются гранями друг друга. Итак, можно сказать, что монашество было путем плача о грехах, совершенных после крещения, плача, спасающего от вечных мучений. Совершая телесную аскезу и послушание, монах подражал бесплотным ангелам. Только в монашеском уединении на высоком мистическом уровне во время усиленной молитвы открывалась возможность созерцания Бога внутри себя и достижения Царства Небесного еще при жизни. Важно отметить, что один из главных мотивов принятия монашества – повеление Христа «взять крест свой» вероятно понималось так, что Христу нужно подражать в его страданиях и крестной смерти. Отметим, что даже в православной

традиции выражение «возьми крест свой» иногда толковалось метафорически²⁷. Например, Иоанн Златоуст считал, что это выражение означает готовности претерпеть мучительную смерть за Христа [32]. Современные экзегеты дают сходные толкования. И. Иеремияс комментирует это выражение как предложение Христа своим ученикам встать на путь, который вызовет ненависть окружающих [10]²⁸. И. Ивлиев считает, что выражение значит, что ученики Христа должны быть готовы принять смерть как преступники [9, с. 189–190]. Таким образом, «взять крест свой» – значит принять на себя наказание за «преступление» следования за Христом. В рассмотренной нами литературе выражение о взятии креста понималось более буквально. При отсутствии гонений распятием становилась сама монашеская жизнь с трудом, изнурением тела, воздержанием и постом. Вспомним, что во время пострига на послушника одевают параман – плат с изображением креста и страстей, и черное монашеское облачение²⁹. Так подражание Христу доходило до своеобразного повторения его крестной жертвы, которая осуществлялась в течение всей монашеской жизни. После пострига вся дальнейшая жизнь монаха становилась долгим распятием и умиранием. Отсюда можно предположить, что жертва Христа понималась главным образом как пример спасительных страданий и путь, указанный Христом, ведущий в Царство Бога. Принимая смерть в трудах и молитвах, монах стяжал силу для противления злым духам и дар чудотворений. Таким образом, можно сказать, что монах в некотором смысле становился на место страдающего Христа для спасения себя и других.

²⁷Иоанн Златоуст (340/50–407). Беседы на Евангелие от Матфея: «Что же значит это изречение: „возьми крест свой и следуй за Мной“? То ли, чтобы каждый из нас носил древо? Никоим образом. Какая в этом добродетель? Но то, чтобы мы были настроены к перенесению опасностей, „нося кровь свою в душах“, готовые к претерпению заклания и к ежедневной смерти...» [32].

Макарий Великий (ок. 300 – ок. 390). Собрание рукописей типа II. Беседа 56: «Их нельзя понимать в том смысле, что мы должны повесить себя на древе и так следовать за Господом; монашествующий обязан распять себя в отношении мирских вещей, дабы не быть привязанным к ним; он также обязан постоянно распинать ум свой в молитве, чтобы не быть нерадивым относительно спасения (своего)».

Варсонофий Великий (ум. ок. 545). Руководство к духовной жизни. Вопрос 254: «Отвергнуться же себя и взять крест свой – значит отсекать свою волю во всем и почитать себя за ничто».

²⁸ И. Иеремияс комментирует это выражение так: «Взять крест» вовсе «не означает „претерпеть мученическую смерть“». Оно означает «поставить на карту свою жизнь...», «готовность идти путем отверженных и переносить ненависть своего народа».

²⁹ У Иоанна Синайского в главе о монашеском плаче мы читаем, что «всѣ оплаківають умершихъ одѣваются въ черное» [20, с. 79].

Использованная литература и источники

1. Библиотека литературы Древней Руси. XVI в. Том 11. СПб.: Наука, 2016. 684 с.
2. Библиотека литературы Древней Руси. XVI в. Том 12. СПб.: Наука, 2003. 624 с.
3. Библиотека литературы Древней Руси. XVI в. Том 13. СПб.: Наука, 2005. 860 с.
4. Библиотека литературы Древней Руси. Том 1. Житие Феодосия Печерского [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4872> (дата обращения: 13.06.2018).
5. Древнейшее Житие преподобного Саввы Сторожевского XVI в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kkovalev.ru/Savva_Zitie_new.htm (дата обращения: 02.06.2018).
6. Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное Саввою епископомъ Крутицкимъ. По рукописи Синодальной библиотеки № 927 д. 4. XVI в. [Электронный ресурс]. URL: http://ioannpredtechka.ru/files/2016/06/Iosif_Zhitie_1-_b.pdf (дата обращения: 02.06.2018).
7. Житие преподобного Антония Великого [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/afanasiy-velikiy-svyatitel/book/92290-zhitie-antoniya-velikogo/> (дата обращения: 02.06.2018).
8. Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://www.booksite.ru/civk/6_st-85.html (дата обращения: 02.06.2018).
9. Ивлиев И. Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий. М.: Издательство ББИ, 2018. 424 с.
10. Иеремиас И. Богословие Нового завета. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 367 с. [Электронный ресурс] URL: http://krotov.info/libr_min/09_i/ier/emias_22.htm (дата обращения: 19.06.2018).
11. Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М.: Аспект Пресс, 1996. 368 с. Очерк второй. Святость [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/klibanov-aleksandr-ilich/book/113890-duhovnaya-kultura-srednevekovoy-rusi/#toc6> (дата обращения: 02.06.2018).
12. Ключевский В.О. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. М.: Тип. Грачева и комп., 1871. 479 с.
13. Кузьмина М.К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук [Электронный ресурс]. URL:

http://www.philol.msu.ru/~ref/2015/2015_KuzminaMK_diss_10.01.01_26.pdf (дата обращения: 10.03.2018).

14. Кузнецова В.Н. Первое письмо христианам Коринфа. Комментарий. М., 2008. 304 с.

15. Лурье В.М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб.: Алетейя, 2000. 250 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/node/458> (дата обращения: 10.03.2018).

16. Охотникова В.И. Житие новгородского епископа Никиты в редакции псковского агиографа Василия-Варлаама. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=mtqZEMbslOA%3D&tabid=11304> (дата обращения: 02.06.2018).

17. Охотникова В.И. Рукописная традиция Жития Саввы Крыпецкого. Текст по списку РГБ, собр. ОЛДП, Q. 258 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=k-RbMoparT4%3D&tabid=2298> (дата обращения: 02.06.2018).

18. Памятники старинной русской литературы, издаваемые Графом Григорием Кушелевымъ-Безбородко. Выпуск четвертый: Повести религиозного содержания, древния поучения и послания, извлеченныя из рукописей Николаем Костомаровымъ. СПб.: Втипографии П.А. Кулиша, 1862. С. 67–116 [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/acts/15/3/1481evfr.htm> (дата обращения: 02.06.2018).

19. Поньрко Н.В. Житие Макария Желтоводского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. С. 291–293.

20. Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. Репринтное издание 1898. 369 с.

21. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. 424 с.

22. Преподобный Александр Свирский и его ученики. СПб.: «Искусство России», 2011. 384 с. Текст жития публикуется по изданию: Житие и чудеса преподобного Александра Свирского. СПб., 1905 [Электронный ресурс]. URL: <http://wiselife.su/Saints/Aleksandr-Svirskiy.pdf> (дата обращения: 02.06.2018).

23. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. 384 с.

24. Преподобный Максим Грек. Творения. Репринтное издание в 3-х частях. Часть 1. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1996. 290 с.

25. Пространная редакция Жития Александра Ошевенского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2017. Т. 3. С. 206–309.
26. Прохоров Г.М. Житие Иоасафа Каменского // Книжные центры Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 389 с [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/16/1/ioasaf_kam.htm (дата обращения: 02.06.2018).
27. Руди Т.Р. «Imitatio angeli»: (проблемы типологии агиографической топики) // Русская литература, 2003. № 2.
28. Руди Т.Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 57. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 1002 с. С. 431–500.
29. Руди Т.Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики). [Электронный ресурс]. URL: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=OYaKE6jXZr8%3D&tabid=10435> (дата обращения: 20.06.2018).
30. Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии). 2005. С. 59–101 [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Rusagiografia.%20%D0%A2.%201/%D0%A0%D1%83%D0%B4%D0%B8_59-101.pdf (дата обращения: 02.06.2018).
31. Стоглав: Исследование и текст. М.: Издательство «Индрик», 2000. 504 с.
32. Толкования Священного Писания. Сайт bible.optina.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://bible.optina.ru/> (дата обращения: 02.06.2018).
33. Ужанков А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций. М., 2011. 512 с.
34. Федотов Г.П. Русская религиозность. Часть I. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. Аскетизм [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/russkaja-religioznost/1_55 (дата обращения: 02.06.2018).
35. Федотов Г.П. Русская религиозность. Часть II. VIII. Русская Фиваида [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Fedotov/russkaja-religioznost/2_14 (дата обращения: 02.06.2018).
36. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1999. 384 с.
37. Флетчер Дж. О Государстве русском. Of the Russe Common Wealth. Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов) М.: Международные отношения, 1991 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/f/fletcher_d/text_1591_of_the_russe_common_wealth.shtml (дата обращения: 02.06.2018).

38. Флоровский Г.В. Пути русского богословия М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusinst.ru/docs/books/G.V_Florovskyi-Puti_russkogo_bogosloviya.pdf (дата обращения: 02.06.2018).

Бунин Сергей Владимирович
заведующий сектором «Школа Дионисия»
ФГБУК «Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника»
филиала «Музей фресок Дионисия»
e-mail: ferapontovo-mfd.excurs@mail.ru
www.kirmuseum.org